

Однако ответ Ци Го разочаровал его.

— Простите, сценарист Цзян... Меня не интересует актёрская игра, и я не думаю, что смогу справиться.

— Как ты можешь знать свои возможности, если даже не попробовал? — Цзян Янь всё ещё считал, что это скромность, и хотел убедить его.

На самом деле он сам не знал, почему так уверен, что у сына своего старого знакомого есть актёрский талант. Просто увидев эти знакомые и одухотворённые глаза, Цзян Янь захотел дать ему шанс, чтобы посмотреть, сможет ли он раскрыть драгоценный камень.

— Даже если бы у меня и был талант, моя цель — не шоу-бизнес, — слова Ци Го были прямолинейны, и Цзян Янь застыл на другом конце провода.

Ци Го искренне сказал:

— Сценарист Цзян, я понимаю ваши намерения. Но я не моя мама, и у меня нет особого интереса к актёрской игре. Так же, как вы не стали бы художником, я не стану актёром.

Ци Го понимал, что и Цзян Янь, и Цзинь Хуа так настойчиво стремились к нему, чтобы восполнить прошлые сожаления и перенести свои надежды на него. Но он не хотел менять свою жизнь ради чужих амбиций.

После такого прямого отказа даже добродушный Цзян Янь почувствовал неловкость, хотя он понимал, что сам настаивал на этом, уверенный, что Ци Го не сможет ему отказать.

— Эх... Я понял, — он быстро собрался и лишь засмеялся в трубку:

— Маленький Ци, не обижайся. Мы, старики, всегда немного ностальгируем. Хотя это и не сработало, наша дружба не должна прерываться. В следующий раз, когда я приглашу тебя на чай, ты не откажешься.

Ци Го согласился, хотя в душе понимал, что это была лишь формальность.

В конце концов, он не был человеком из шоу-бизнеса, и зачем Цзян Янь снова обращаться к нему?

После того как он отказался от съёмки, Ци Го сообщил об этом Ци Чжэньчуань, чтобы тот мог отреагировать.

— Ты правда не будешь сниматься? — Ци Чжэньчуань, словно не веря, повторил вопрос несколько раз, и только после подтверждения Ци Го успокоился, вдруг начав ворчать:

— Не так уж и глуп. Эти двое — старые лисы, они пытаются сблизиться через память о твоей маме, но кто знает, что у них на уме... Ты ничего не понимаешь, и если тебя обманут, мне придётся разгрести последствия.

Ци Го, никогда не видевший отца в таком ворчливом режиме, не знал, как реагировать. Хотя в его словах сквозило недовольство сыном, забота отца была очевидна, точно так же, как и у Ци Цзина, который с беспокойством пытался его уговорить.

Ци Го почувствовал себя самым младшим членом семьи.

— Папа, не волнуйся. Я всё понимаю, — он попытался успокоить Ци Чжэньчуань так же, как и Ци Цзина.

Но эти слова, похоже, задели Ци Чжэньчуань, и он громко фыркнул, недовольно сказав:

— Что ты понимаешь? Только и делаешь, что создаёшь мне проблемы.

Он всё больше раздражался.

— Если я не спрашиваю, ты ничего мне не рассказываешь. Видно, ты совсем не считаешь меня отцом.

Раньше Ци Го мог бы подумать, что Ци Чжэньчуань им недоволен, но после объяснений Ци Цзина он понял, что его отец просто скрывает свою мягкость за резкими словами.

— Папа, раньше я был неправ. В будущем я исправлюсь, — он серьёзно извинился по телефону.

— Хорошо, что признаёшь свои ошибки, — Ци Чжэньчуань был доволен, но добавил с лёгким упрёком:

— В будущем меньше общайся с сомнительными людьми.

Ци Го удивился:

— Папа, ты говоришь о Тао Хэ?

Значит, они действительно общались наедине... Он никогда этого не замечал. Но Ци Чжэньчуань не ответил на его вопрос, сославшись на срочное совещание и повесив трубку.

Вскоре после этого звонка Тэнчуань опубликовал в сети несколько заявлений. В них опровергались последние слухи, называя их атакой конкурентов на компанию, и объявлялось о подаче исков против виновников. Среди них были и слухи о содержании Тао Хэ, измене Ли Гочина и высокомерии Кун Цзымина на съёмочной площадке. Тэнчуань предоставил доказательства своей невиновности: аудиозаписи и фотографии.

Этот скандал недавно набрал обороты, и Тэнчуань тогда лишь кратко ответил, что официальное заявление появится позже. Но никто не ожидал, что сегодня компания действительно представит доказательства невиновности своих артистов. Пользователи сети сразу же устремились к новости, с интересом наблюдая за развитием событий.

— Вау... Я послушал запись. Бывший менеджер Тао Хэ действительно отвратителен.

— Такой менеджер только портит репутацию индустрии. Интересно, всех ли своих артистов он водил на такие ужины?

— Фотография измены Ли Гочина оказалась подделкой. Я в шоке, использовать фальшивые фото — это слишком низко.

— После анализа фото я понял, что конкуренты Тэнчуань просто глупы.

— Я всегда говорил, что Кун Цзымин — это шутник, а не высокомерный человек. Оказалось, это была просто репетиция.

— Обрезать видео и использовать его для клеветы — это слишком примитивно! Зрители что,

слепые?

К счастью, Тэнчуань всегда уделял большое внимание репутации своих артистов, поэтому смог собрать ключевые доказательства. Пользователи также заметили, что основная атака была направлена на Тао Хэ, а остальные два случая были добавлены для усиления скандала и очернения компании.

Если бы Тао Хэ не записал разговор с менеджером, его карьера была бы разрушена, даже если бы остальные обвинения оказались ложными. После прочтения опровержения пользователи начали обсуждать:

— Кому Тао Хэ перешёл дорогу?

Некоторые пользователи, считавшие, что это всё ещё пиар, отнеслись к этому скептически. Но, несмотря на это, заявление было безупречным, и критики могли только сомневаться на словах.

Полностью опровергнуть слухи было невозможно, ведь даже при наличии неопровержимых доказательств всегда найдутся те, кто не поверит. Но если большинство поверит, можно взять контроль над общественным мнением. Поскольку скандал уже набрал популярность, было бы глупо не использовать это. Сейчас ещё рано, но через несколько дней Тэнчуань выпустит ещё несколько анонсов, и с таким обсуждением зрителей будет достаточно. В шоу-бизнесе правда и ложь не всегда так чётко разделены.

Вечером Ци Го получил сообщение от Тао Хэ в WeChat. Хотя их отношения больше не были основаны на опеке, Тао Хэ стал ещё более навязчивым, ежедневно активно сообщая Ци Го о своих планах, чтобы показать свои достоинства.

Он ничего не написал, просто отправил анимированный стикер с моргающей собакой.

Ци Го, не отрывая глаз, смотрел на стикер почти три минуты, прежде чем ответить Тао Хэ.

[Мило.] Он также отправил анимированный стикер с прыгающим котом, чтобы выразить свои эмоции.

[Маленький Хэ не милый?] Тао Хэ отправил ещё один стикер с попугаем, трущимся о руку.

Тао Хэ, зная вкусы Ци Го, собрал целую коллекцию анимированных стикеров с животными, и каждый раз его намеренная милота оказывалась эффективной. Ци Го с улыбкой просмотрел стикер десятки раз, мечтая, чтобы это пушистая голова попугая терлась о его руку.

[Мило!]

Неизвестно, кого он хвалил — попугая или Тао Хэ. В любом случае Тао Хэ, добившись успеха в своей милоте и получив похвалу от любимого, был удовлетворён и пригласил Ци Го.

[Го Го, ты свободен завтра? Я хочу показать тебе одно место.]

Он не видел его уже несколько дней. Вчера Тао Хэ был на пробах, и впереди у него ещё несколько проектов, поэтому он хотел использовать свободное время, чтобы напомнить о себе. Ци Го разрешил ему не использовать формальное обращение, и он осмелился называть его по имени, что не вызвало возражений.

Тао Хэ понимал, что это было связано с тем, что его образ в глазах Ци Го ещё не изменился.

Как изменить этот образ — это был самый сложный этап на его пути к завоеванию сердца Ци Го.

[Куда? У меня есть время днём.] Ци Го как раз хотел спросить его о возможных связях с Ци Чжэньчуань, поэтому согласился.

[Тогда узнаешь, я тебя встречу.] Он оставил интригу, добавив в конце анимированный стикер с машущей лапкой кота.

<http://bllate.org/book/16319/1472690>